Этан Они сидели на скамейке уже несколько минут, и Этан с трудом дождался, когда она скажет следующее слово. Она была очаровательна. И не из-за ее красоты. Он не мог разглядеть ее лица - она носила полумаску, оставлявшую свободными рот и челюсть, - но то, что он мог увидеть, говорило о кремовой коже, намеке на веснушки и подбородке, чуть-чуть не дотягивавшем до острого. Он был уверен, что она сногсшибательна. Впрочем, это не имело значения. Что-то внутри него пылало к ней так, как он никогда не испытывал. Именно это чувство и привлекло его к ней. Она словно вцепилась в его душу.

Наблюдать за тем, как она так быстро и эффективно одолела того ублюдочного лорда, который наложил на нее лапы, было не иначе как возбуждающе. Она была непокорной, сильной, уверенной в себе. И хотя он был разочарован тем, что не успел спасти ее, наблюдение за тем, как она заботится о себе, только еще больше затянуло узел в его груди. Ему хотелось аплодировать и ликовать, как баррелю на поединке. Она же стояла на его горле, как свирепая королева в бою, готовая казнить своего врага. Потом, когда он заговорил, она подняла глаза и... побежала к нему. С радостью во всех чертах лица. И каким-то невероятным образом, он знал, что она заставила себя не прикасаться к нему. Он был полон решимости сделать так, чтобы она больше никогда не испытывала необходимости сдерживать себя. Особенно если она будет спасаться от лап такого мерзавца, как этот лорд Витрен.

Этан пробормотал проклятие себе под нос. Он мысленно записал имя этого человека и сделает все, что в его силах, чтобы тот больше никогда не оставался наедине с безвольной женщиной. Но где это прекрасное создание научилось так драться? Правда, против ничего не подозревающего противника, да еще и очень пьяного. Но все равно. Ему приходилось видеть, как женщины лет на десять старше нее разваливались на куски, когда их загонял в угол мужчина. Особенно такой крупный, как этот тролль. "Где ты научилась драться?" - спросил он, когда между ними возникла короткая, комфортная пауза. Она очаровательно улыбнулась. "Ты должен пообещать, что никому не расскажешь. Мой рыцарь-защитник говорит, что неожиданность выигрывает половину битвы. А мужчин обычно удивляет женщина, которая... способна". "Ваш рыцарь-защитник, похоже, мудрый человек", - усмехнулся Этан. "Он тебя учил?" "Только после того, как он поймал меня, когда я пряталась в тренировочном зале и наблюдала за тем, как учатся мужчины". Этану захотелось рассмеяться от восторга. Но она еще не закончила.

Она мрачно усмехнулась. "В качестве наказания он заставил меня показать ему, чему я научилась. Очевидно, моя форма была ужасной. Поэтому я настояла, чтобы он научил меня исправлять ее. А когда он это сделал, я сказала ему, что если он не будет продолжать учить меня, то я расскажу отцу, что он трогал меня без сопровождения". "Боже правый! Бедный человек!" Она скорчила гримасу и расправила юбки, довольная собой. "Воистину, он хотел научить меня, но чувствовал, что не должен этого делать. Я просто дала ему правильную мотивацию, чтобы он сделал то, что выбрал бы в любом случае". "Я уверен, что вы правы", - сказал Этан, лучась, как дурак. "И это было... как давно?" Ее лицо стало серьезным, и она опустила подбородок. Он молча взял ее руку, и она смотрела, как он переплетает их пальцы, слегка приоткрыв рот. "Что случилось?" - спросил он тихо. "Что случилось?"

Она наклонила голову и посмотрела на него. "Я не несчастна в своей жизни. Я хочу, чтобы вы это знали". Этан кивнул, радуясь услышанному. "Но когда мне было тринадцать лет, группа мужчин попыталась... забрать меня у моих родителей. Это было очень страшно, и хотя мой рыцарь-защитник смог остановить их, я чувствовал себя... беспомощным". В груди Итана зародился страх, но он проигнорировал его. Она нахмурилась и продолжила. "Беспомощность - не самое приятное чувство", - тихо сказала она. "Нет". "И вот, как я уже сказала, я считаю, что мой рыцарь-защитник на самом деле очень хотел меня научить. Ему стало известно о моих трудностях со сном в те недели, когда они появились в моей каюте". Свет, помоги нам, подумал

Этан. Тогда вопросов не оставалось. Она должна быть... "Не жалейте меня, господин!" - сказала она внезапно и яростно, ее челюсть была тверда. "Я больше не живу в страхе".

"Уверен, что нет", - ответил он, задыхаясь. "Я всегда считал оскорбительным то, что в некоторых культурах к женщинам относятся как к... неспособным". Она моргнула, и ее улыбка вернулась. "Я чувствую то же самое!" "Одна из лучших наездниц в нашей кавалерии - женщина, но ее заставляют скрывать свою сущность, одеваться и вести себя как мужчина, когда она в строю. Я никогда не понимал этого. Мужские доспехи только утяжеляют ее и делают менее эффективной. Она должна уметь ездить верхом и сражаться в полную силу". "Я согласна! Я люблю ездить верхом, но моя мать настаивает на использовании бокового седла, что только выводит мое бедное животное из равновесия и приводит меня к большей опасности". "Ты ездишь верхом?" вздохнул Этан. "Каждый день", - прошептала она в ответ. Он не мог поверить в это. Она была совершенна.

http://tl.rulate.ru/book/93169/3140132